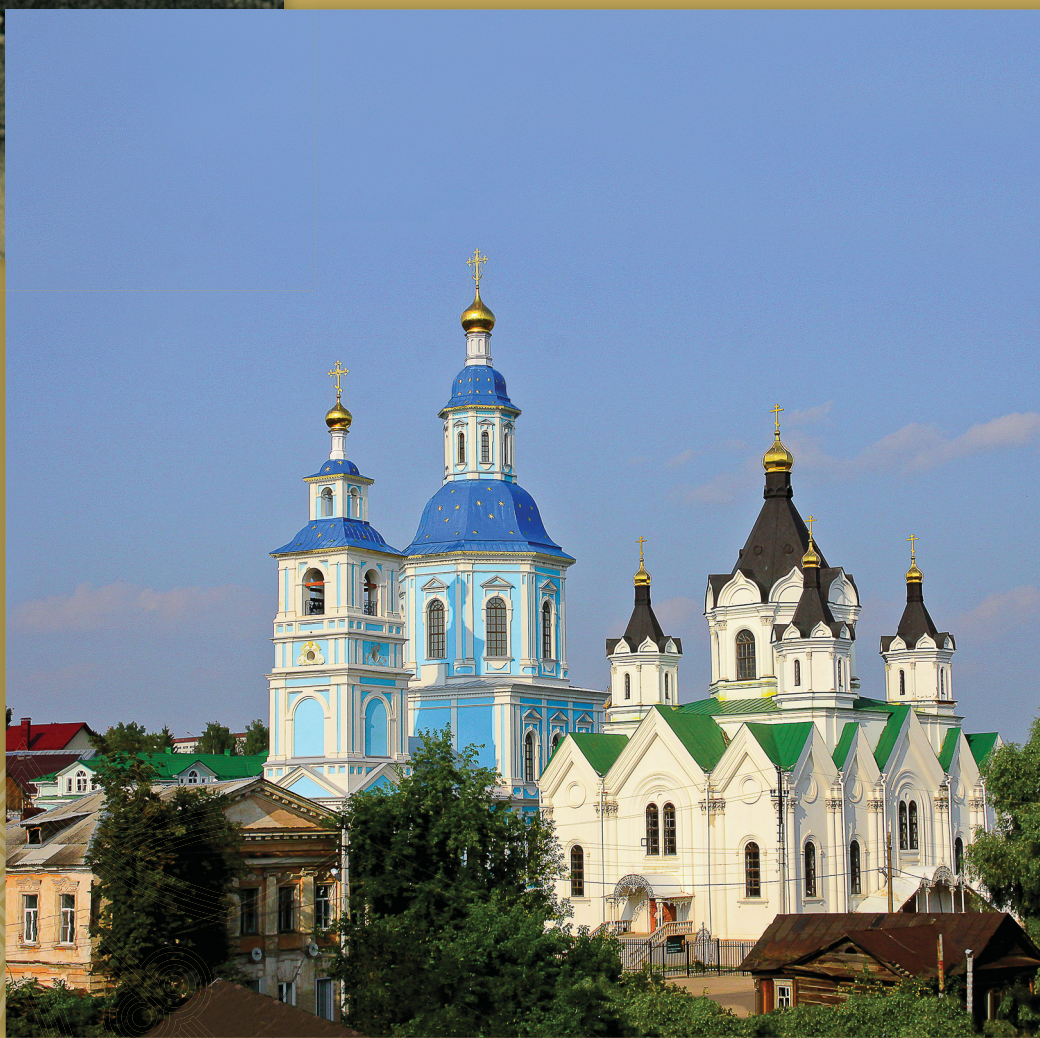

АРЗАМАССКОЕ ПОДВОРЬЕ

Свято-Троицкого
Серафимо-Дивеевского
монастыря

АРЗАМАССКОЕ ПОДВОРЬЕ

Свято-Троицкого
Серафимо-Дивеевского
монастыря

Арзамас
2017

Арзамас еще издали блестит золотыми верхушками своих куполов

Своим четвертым земным уделом Царица Небесная избрала Дивеево. Она обещала низвести на это место благословение со всех Своих земных уделов – Иверии, Афона и Киева. И говорила, что здесь устроится обитель, равной которой не было, нет и не будет на земле. Такое обетование в середине XVIII века получила Дивеевская первоначальница преподобная Александра.

Через сто лет, в 1861 году, Дивеевская община стала монастырем. «Это не монастырь, а целая область, раскинувшаяся на три версты», – так образно выразил

свое впечатление об обители Нижегородский епископ Иоанникий (Руднев), пораженный ее размерами.

В начале XX века в Серафимо-Дивеевском монастыре было 1600 сестер. Его представительства имелись в Петергофе, Москве, Нижнем Новгороде и Харькове. В соседнем Арзамасе тоже было подворье, но место, где оно находилось, не установлено. А в послужном списке сестер Серафимо-Дивеевского монастыря за 1905 год (ГАО. Ф. 570, оп. 559, 1905, д. 173) указано, что старшей сестрой на Арза-

масском подворье была Варвара Ивановна Варакина, девица из крестьян Пензенской губернии; в монастыре с 1870 года.

Преподобный Серафим Саровский, стараниями которого созидалась Дивеевская обитель, предсказывал: «Дивеево-то лавра будет, Вертьяново – город, а Арзамас – губерния!» – подчеркивая особую значимость этих мест.

Современный Арзамас, действительно, под стать некоторым губернским городам. В нем живет более ста тысяч человек, имеются большие заводы, он стоит на пересечении железнодорожных магистралей и в узле автомобильных дорог. Это – кафедральный город, его название входит в титул правящего Нижегородского архиерея. Арзамас неофициально является «главным» в правобережной части Нижегородской области.

Для дивеевских Арзамас – родина святой блаженной Пелагеи Ивановны Серебренниковой, место, где она начала свой подвиг юродства и откуда в 1837 году отправилась в Дивеево. Вся ее арзамасская жизнь прошла в низовой части, во Владимирском, а затем – в Иоанно-Богословском приходах. В низовой же части, рядом с этими храмами, в 1998 году начало создаваться Дивеевское подворье.

В конце двадцатых годов, после закрытия монастыря, и в пятидесятых годах, после возвращения из сталинских лагерей, в Арзамасе обосновались дивеевские сестры. Они жили в разных районах города и на его окраине – в поселке Выездное. Несколько сестер нашли приют в доме Николая Никаноровича Доброхотова – старосты, а затем иеродиакона Христорожественской церкви. Этот домик сохранился, он стоит на горочке, рядом с нынешним Дивеевским подворьем.

В 1991 году в Арзамасе была устроена последняя, перед Дивеевом, остановка крестного хода со святыми мощами преподобного Серафима Саровского. «На горизонте еще долго виднется величественный Воскресенский собор Арзамаса, – записал в своих воспоминаниях очевидец тех событий архиепископ Новосибирский и Бердский Сергей (Соколов), – а к дороге с необозримых полей и лугов ручейками стекаются спешащие поклониться святым мощам местные крестьяне. В разговорах с ними сразу отмечаешь их особое отношение к Саровскому угоднику, отражающееся в детской простоте и в уверенности, что отныне “наш батюшка Серафим” уже вечно будет пребывать в Дивееве – четвертом уделе Царицы Небесной».

История Рождественского прихода

Арзамас еще издали блестит золотыми верхушками своих многочисленных церквей; среди весенней приветливой зелени полукругом, медленно разворачивается он на своих зеленых высотах. ... Ни один из уездных городов так не богат церквями, как Арзамас. При одиннадцати тысячах населения он имеет тридцать шесть церквей.

К батюшке Серафиму.
Серафимо-Дивеевский монастырь,
Отчий дом, 2007 г.

1000 лет назад самым крайним на востоке русским городом считался Муром. За Окой уже начиналась страна, независимая от русских князей. Она была покрыта дремучими лесами и заселена народом финского племени – мордвой, состоявшим из эрзян, мокшан и каратаев.

Нижегородский писатель Андрей Мельников-Печерский в середине позапрошлого века писал: «Арзамас, ныне уездный город, считается столицей племени эрзя и, по всей вероятности, есть тот самый город Арса, о котором упоминает в IX веке Ибн-Фоцлан». Писатель говорит также о том, что прежде это эрзянское поселение называлось Мордовским Арзамасовым городищем. В 1366 году оно было разорено болгарским князем Булат-Темиром. Первое упоминание об Арзамасе, как о сторожевой

крепости на окраинных землях Русского государства, встречается в 1572 году в Духовной грамоте царя Ивана Грозного.

Название города состоит из двух мордовских слов: «арза» или «эрзя» – собственное имя мордовского племени эрзян, а «мась» на мордовском языке значит добрый, хороший, прекрасный. То есть место, где стоит Арзамас, есть лучшее в земле эрзян.

Расположение Арзамаса на путях из центральных в юго-восточные районы страны способствовало развитию города. Вокруг него начали вырубаться леса, расширяться пашни, в самом городе получили развитие ремесла. Период с середины XVIII до середины XIX века называется золотым веком Арзамаса. Богатство текло в него рекой, но что всего важнее, в нем процветало благочестие.

Арзамасская крепость. Реконструкция XV века

Картина А.В. Ступина, изображающая Арзамас в XVIII веке. В правом нижнем углу, под крыльями мельницы, видны каменная Смоленская, а перед ней – деревянная Рождественская церкви

Любовь к святыне, богобоязненность, исконные русские обычаи в эти места принесли жители Великого Новгорода, переселенные сюда при строительстве крепости. Так традиционно Арзамас был и остается благочестивым городом, в котором люди «в Бога богатеют». Из истории известно, например, что все арзамасцы старались послужить постройке Благовещенского собора. Даже молодые девицы, которым нечего было пожертвовать на храм, не оставались в стороне от общего дела. Они выражали свое усердие тем, что по вечерам приносили к строяще-

муся собору кирпичей на целый следующий день, тем самым ускоряя работу каменщиков.

В течение столетия не было такого года, чтобы в городе не строились храмы. Об этом периоде в «Исторических сведениях о городе Арзамасе» городской голова Николай Михайлович Щегольков писал: «Золотой век Арзамаса был непрерывной цепью храмоздательства: не было времени, чтобы в Арзамасе не строилась какая-нибудь церковь. В эти семьдесят пять лет выстроено в Арзамасе и Слободе Выездной двадцать пять церквей. Первенцем был небесам

подобный храм Благовещения Пресвятой Богородицы, составляющий красоту и славу Арзамаса; основание этого храма в 1775 году совпало с началом золотого века. Венцом храмовоздательства, последним, построенным в золотом веке храмом, была церковь Рождества Христова, сооруженная Заяшниковыми и освященная в 1850-52 годах. Середину составляло 28-летнее созидание громадного собора».

Почти все арзамасские церкви строились так, что теплый и холодный храмы стояли отдельно, а рядом, как правило, возвышалась колокольня. Издали город казался как будто одним большим монастырем со множеством церквей, церковных куполов и глав.

Первые сведения о церкви Рождества Христова в Арзамасе относятся к 1665 году, когда в слободке Спасского монастыря возле реки Шамки образовался новый приход: «1665 года, июля 22, по выписке за пометою казначея старца Тихона Обанина с сие церкви (Спаса Преображения) данные деньги разложены на новые церкви Рождества Христова да Димитрия Солунского, которые поставлены в Спасском приходе, и данных денег впредь иметь не велено». 13 октября 1699 года к освящению церкви Рождества Христова был выдан

антиминс, о чем «поп Варфоломей и расписался».

Строили арзамасцы дома Божии, но при этом проявляли великое смирение: о двух или трех только храмах известно, на чей счет они построены, обычно же главные жертвователи скромно прятались в группе других лиц и в церковных описях отмечалось, что церковь построена усердием прихожан. Имя главного жертвователя церкви Рождества Христова известно – Александр Михайлович Заяшников. Но не потому известно, что он желал славы. А потому, что этот храм был обетным: когда неожиданно в молодые годы скончалась его младшая дочь Евдокия, Александр Михайлович решил предназначенные ей в приданое деньги пожертвовать на строительство церкви.

В старинных книгах об истории Арзамаса Александр Михайлович Заяшников называется одним из замечательнейших арзамасцев, одним из лучших людей этого города. Он родился в 1794 году в Арзамасе в бедной мещанской семье. Вначале был продавцом одного из питейных заведений, но потом начал продавать рыбу и сумел за небольшую плату в казну получить исключительное право торговли в городе Бузулуке Уфимско-Оренбургской губернии.

Арзамас. Вид с юго-востока

Его жена Любовь Степановна, отправившись в Бузулук с обозом, чуть не замерзла в дороге, ее спас извозчик, укрыв своим тулупом. Но, несмотря на такое трудное начало, в Бузулуке их ждало счастье. В те края переселилось множество крестьян из других губерний и, благодаря этому, торговля развивалась хорошо. Здесь Заяшников нажил большие деньги и выдал старшую дочь Марию за небогатого дворянина Николая Яковлевича Стобеуса. На имя зятя Александр Михайлович стал покупать деревни и крестьян. Он уехал из

Бузулука и жил то в Арзамасе, то в столицах. Монопольная торговля у него уже была в семнадцати городах, и не таких, как Бузулук, а в Ярославле, Вятке и Воронеже. И нажил он миллионное состояние.

Когда в Арзамасе свирепствовал голод 1832 года, некоторые арзамасские торговцы, забыв Бога, решили поднять цену на хлеб. Заяшников накупил хлеба в других местах и, привезя в Арзамас, начал продавать его в убыток себе; тем самым спас многих людей от голодной смерти. Понесенный убыток он вско-

ре возместил, а его благодеяние арзамасцы помнили и спустя десятилетия. Благословение на такой евангельский поступок Александр Михайлович получил в Саровской пустыни у преподобного Серафима.

В 1842 году Заяшников положил начало вкладам на вечные времена в пользу церквей, чего прежде никто не догадался сделать в Арзамасе. Он пожертвовал в каждую церковь по 500 рублей, а в некоторые и более. Его примеру последовали многие арзамасские богачи. 3000 рублей Александр Михайлович пожертвовал в Рождественскую церковь с тем, чтобы проценты с них выдавались вдовам причта этого храма. Вместе с купцом П.И. Подсосовым Заяшников ассигновал 10000 рублей на учреждение общественного банка.

25 августа 1845 года в возрасте невесты скончалась младшая дочь Заяшникова Евдокия. Он очень скорбел о ее безвременной смерти и решил в память о дочери предназначенную ей в приданое сумму 50000 рублей употребить на добрые дела. Его духовный отец – настоятель Рождественской церкви священник Дмитрий Федорович Раевский, по материнской линии дед Патриарха Сергия (Страгородского), посоветовал на эти средства

*Александр Михайлович Заяшников.
Рисунок
с прижизненного портрета*

расширить каменный двухпрестольный храм, который был очень тесен и в дни престольных праздников уже не мог вместить всех богомольцев. Заяшников принял совет, но задумал на месте старой маленькой церкви построить новую – величественную и прекрасную.

Проект выполнил петербургский академик архитектуры Константин Андреевич Тон, который в то время искал новые архитектурные образы и формы в сочетании древнерусского и западного средневекового культового зодчества. По своей архитектуре – это крупный четырехстолпный пятиглавый храм «под звоном» в традициях русской ар-

*Рождественская улица в Арзамасе.
Справа – Рождественская и Смоленская церкви*

хитектуры XV века с элементами готического стиля в оформлении порталов.

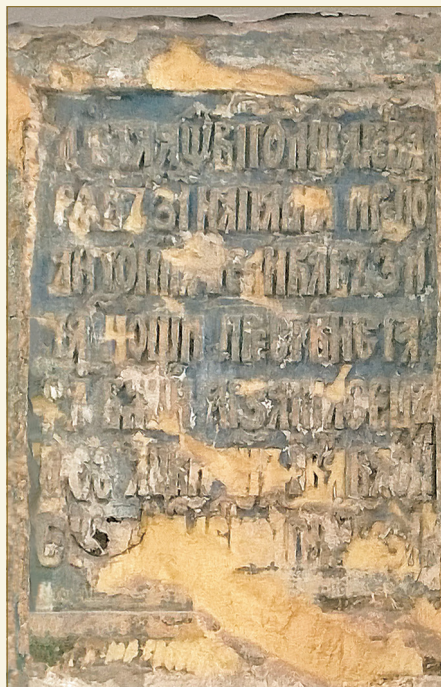
Александр Михайлович Заяшников успел только положить начало строительству новой церкви. 4 ноября 1846 года в возрасте пятидесяти двух лет он скончался. Уже после его смерти Нижегородский епископ Иаков обратился в Святейший Синод за разрешением вместо тесной Христорождественской теплой церкви в г. Арзамасе дозволить ее прихожанам постройку новой каменной. Проект был утверж-

ден царем Николаем I в августе 1848 года и отослан в Нижний Новгород Преосвященному Иакову с указанием «сделать зависящие распоряжения к неотложному исполнению сего проекта без малейшего отступления от одного и под наблюдением опытного архитектора».

В течение четырех последующих лет строительством храма занимались наследники Заяшникова – его супруга и зять Н.Я. Стобеус. Они не жалели средств на постройку. Церковь была увенчана крытыми белым

железом пятью куполами с вызолоченными главами и крестами. Великолепный иконостас – «пышный», как о нем писали современники, – блистал золотом. Над ним потрудился архитектор Михаил Петрович Коринфский (Варенцов), который руководил в Арзамасе мастерской позолотчиков и резчиков. Все иконы были хорошего письма, многие написал петербургский академик живописи Лев Степанович Игорев.

Христорождественская церковь задумывалась как зимняя, в ней было устроено отопление. Рядом стояла холодная Смоленская с двумя приделами: один – в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова, другой – в честь благоверного князя Александра Невского и преподобного Александра Свирского. Смоленская церковь представляла собой два восьмерика на четверике со световой шейкой и главой луковицей. Храм был построен в 1797 году на средства купцов Маслёнковых, Корниловых и Быстровых. В нем, с левой стороны от входа, был похоронен арзамасский купец Иван Васильевич Маслёнков, построивший в 1703 году на этом месте первую Смоленскую церковь. Ивана Васильевича очень уважали в Арзамасе, его могилу почитали как могилу

Надгробье И.В. Маслёнкова

праведника, даже скоблили надгробный камень и порошок от него брали для исцеления. Основатель Саровской пустыни иеросхимонах Иоанн, с которым Иван Васильевич состоял в духовном общении, говорил, что Маслёнков был «муж в разуме зело искусен и по премногу рассудителен и во всем полезен, паче же в духовных».

Вместе с другими горожанами в строительстве и благоустройстве нового Смоленского храма принимали участие купцы братья Быстровы. Сергей Васильевич Быстров был старостой Смоленской церк-

Рождественский приход в городе Арзамасе. Старинная литография

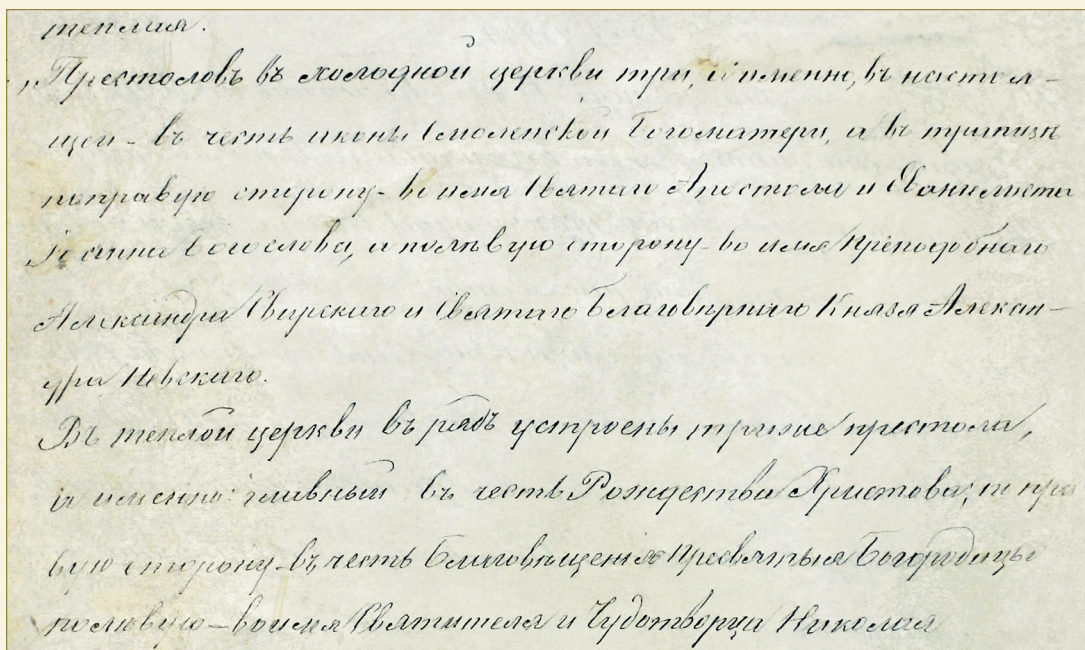
ви и старался сделать все для того, чтобы строительство шло как можно быстрее, не щадил для этого даже своих собственных средств. Рассказывали, что купленные для своего дома лучшие лесные материалы он отдавал в храм. Однажды не хватило досок для настилки в нем пола, и тогда Сергей Васильевич, разломав полы у себя в доме, возместил недостающие строительные материалы.

Его родной брат Иван Васильевич, впоследствии принявший в Сарове монашество под именем Иринарха, еще будучи мирянином, в сентябре 1808

года пожертвовал серебряную ризу на храмовую икону святого апостола Иоанна Богослова в Смоленской церкви.

С западной стороны, справа от паперти, к Смоленской церкви в 1779 году была приложена четырехугольная колокольня. Именно с этой колокольни один из горожан заметил подъезжающую к Арзамасу Екатерину II, которая задержалась в дороге, и разбудил колокольным звоном заснувших от долгого ожидания жителей города.

Рождественская церковь полностью была подготовлена к освящению 1 октября 1850 года.

Ведомость о церквях Рождественского прихода за 1892 г.

ГКУ ГАНО, г. Арзамас. Ф. 61, оп. 1, д. 30

Торжество обновления храма омрачила смерть священника Дмитрия Раевского, который простудился, служа в холодной Смоленской церкви. Новопоставленного настоятеля отпели в только что освященном храме.

В той церкви, которая прежде стояла на этом же месте, было два придела – в честь Рождества Христова и Собора Пресвятой Богородицы. В новом храме главный престол был освящен также в честь Рождества Христова, правый придел по настоянию причта вместо Собора Богородицы посвятили Благове-

щению, а левый первоначально предполагали устроить в память девицы Евдокии ее небесной покровительнице – преподобному ченице Евдокии, но посвятили святителю Николаю чудотворцу – небесному покровителю Стобеуса.

Николай Яковлевич Стобеус, подобно своему тестю, участвовал в делах благотворения. В частности, он вошел в число учредителей «Общества посещения бедных города Арзамаса», целью которого была помощь таким бедным горожанам, которые скрывали свою нищету, голодали и бедствовали, не решаясь

Водосвятие на реке Тёше в начале XX века

просить помощи или подаяния. В 1848-1850 годах Стобеус предложил арзамасскому городскому обществу устроить за собственный счет водопровод для города.

Но арзамасские власти тогда не усмотрели в организации водопровода практической необходимости, хотя проблемы с водоснабжением в городе были.

К середине XIX века в Рождественском приходе было две богадельни для вдов и сирот духовного звания. Первая в 1828 году построена тщанием купца Парфения Ивановича Киреева

в восточной части церковной ограды, вторая – в 1855 году с северной стороны от Смоленской церкви усердием мещанина Афанасия Филипповича Елисеева. Заяшниковы и Стобеус положили в пользу этих богаделен на вечное время 3000 рублей, а нижегородский Преосвященный Иеремия, узнав об этом, из собственных средств выделил еще 1200 рублей. В 1870 году при храме было открыто приходское мужское училище.

Во второй половине XIX века иждивением старосты храма Ивана Алексеевича Жевакина и двух его братьев – Николая и Александра – в Смоленской церкви был заново сплошь вызолочен громадный, высотой более десяти сажен, иконостас и расписаны живописью стены. Много пожертвований Жевакины сделали и для благоуукрашения Рождественской церкви. Братья Иконниковы-Королевы устроили в Рождественской церкви серебряную сторонку для одежды на святой престол, Петр Иванович Портных пожертвовал серебряные ризы на местные большие иконы, а Иван Степанович Белоусов – богатые бархатные ризы, вышитые золотом. Благотворители, веровавшие в Бога и в вечную жизнь, украшали храмы с любовью, неутомимо трудились во славу Божию.

Разрушение храмов

Общее собрание Арзамасского пункта Райзаготсено и пункта хранения Госстрахфонда, 10 июля 1939 года: «...Прозвучала отрицательная оценка антирелигиозной работы в городе, вследствие которой закрытая церковь в с. Выездном вновь открыта, как и в Арзамасе бывшая Рождественская. Благодаря этому создается недовольство и возмущение рабочих и служащих, а также их семей, в особенности школьников... Постановили, кроме поддержки решения о закрытии Рождественской церкви, ходатайствовать о закрытии Выездновской, а также организовать ячейку воинствующих безбожников...»

Андрей Потороев,
Разоренные храмы.
Очерки Арзамасского богоборчества. Москва.
2006 г.

Революционные потрясения 1917 года разрушили вековой уклад российской жизни. С началом красного террора целенаправленно стали закрываться церкви, их использовали под производственные цеха, склады, квартиры и клубы, а монастыри – под тюрьмы и колонии. Многие храмы уничтожались, разрушались православные святыни русского народа.

Первая волна ликвидации церквей в XX веке не коснулась Рождественского прихода, но уже в 1932 году Смоленская церковь была закрыта, часть ее имущества передали Рождественскому храму.

8 января 1934 года горсовет принял решение о совместном

пользовании Христорожественской церковью двумя общинами – православной и обновленческой. Это было явное нарушение закона, так как православная община имела договор на пользование храмом. К тому же постановление ВЦИК от 8 апреля 1929 года запрещало передачу одного молитвенного здания двум разным религиозным группам.

26 февраля 1934 года православная община направила жалобу прокурору. 27 февраля глава арзамасских обновленцев священник Михаил Ардалионович Рубинский ворвался в храм и стал требовать половину помещения, половину имущества, половину сторож-

ки. В это время в Рождественской церкви было на богослужении около ста пятидесяти человек. Исполнявшие обязанности старосты Анна Говорова и монахиня Татьяна Жданова изгнали Рубинского из церкви, назвав его красным попом и коммунистом. Прихожане поддержали их.

Рубинский подал заявление в горсовет, в котором обвинил власти в том, что они дают свободу контрреволюционной тихоновской церкви и игнорируют просьбы, ходатайства и требования существующей с 1922 года обновленческой общины, стоящей на платформе советской власти. После этого председателя церковного совета вызвали в милицию, там его подвергли оскорблениям и угрозам.

Власти стали принуждать православную общину принять обновленцев в совместное пользование Христорождественской церковью. Под давлением был подписан акт-соглашение, но почти сразу же председатель церковного совета сделал приписку на документе: «Мы, церковный совет, с поручения своей общины, заявляем горсовету, что не желаем быть с обновленческой общиной вместе и сдаем храм им одним», что и было утверждено властями 22 апреля 1934 года.

*Антирелигиозный плакат
советского времени*

Изгнав православную общину, Рубинский уже через несколько месяцев добровольно отказался в пользу горсовета от Христорождественского храма «за его непригодностью и необходимо требуемого большого ремонта». 1 октября 1935 года церковь была закрыта «по настоятельной просьбе верующих». Ее передали тресту «Жилземлес».